

ФЕНОМЕН ДУХОВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ЛОГОТЕРАПИИ ВИКТОРА ФРАНКЛА И ПОПЫТКА ЕГО ОСМЫСЛЕНИЯ В РАМКАХ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Алексей Вячеславович Курочкин

Магистр теологии,

старший преподаватель Сретенской духовной академии (Россия)

kuro4kin13@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_199

Аннотация. Логотерапия Виктора Франкла нередко представляется как один из самых близких для православного мировоззрения психологических подходов к лечению личностных расстройств, в частности ноогенного невроза, который проявляется в потере смысла жизни. Понятие *духовное бессознательное*, предложенное В. Франклом, является одним из ключевых в его антропологии, однако на данный момент отсутствуют работы, посвященные его детальному исследованию. В статье приводится попытка святоотеческого рассмотрения данного феномена и его проявлений: совести, любви, творчества. Это может способствовать выявлению точек соприкосновения и расхождения святоотеческой и франкловской антропологических моделей, а также принятию взвешенного решения при выборе логотерапии или некоторых ее приемов для пастырской практики.

Ключевые слова: духовное бессознательное, логотерапия, Виктор Франкл, антропология, совесть, любовь, творчество, святые отцы, пастырская практика.

Для цитирования: Курочкин А. В. Феномен духовного бессознательного в логотерапии Виктора Франкла и попытка его осмысления в рамках святоотеческой антропологии // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2024. № 2 (10). С. 199–221. DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_199

THE PHENOMENON OF THE SPIRITUAL UNCONSCIOUS IN VICTOR FRANKL'S LOGOTHERAPY AND AN ATTEMPT AT ITS UNDERSTANDING WITHIN THE FRAMEWORK OF PATRISTIC ANTHROPOLOGY

Alexei V. Kurochkin

Master of theology, Senior Lecturer at the Sretensky Theological Academy (Russia)

kuro4kin13@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_199

Abstract. Viktor Frankl's logotherapy is often presented as one of psychological approaches for the treatment of personality disorders (in particular, the noogenic neurosis, which manifests itself in the feeling of meaninglessness of life), which seems closest to the Orthodox worldview. The concept of the spiritual unconscious proposed by V. Frankl is one of the key concepts in his anthropology, but at the moment there are no studies devoted to its detailed research. The article presents an attempt of patristic analysis of this phenomenon and its manifestations such as conscience, love, and creativity. This may contribute to the finding of points of convergence and divergence between the Holy Fathers' and Frankl's anthropological models, and also help make an informed decision when choosing logotherapy or some of its techniques for pastoral practice.

Keywords: spiritual unconscious, logotherapy, Viktor Frankl, anthropology, conscience, love, creativity, Holy Fathers, pastoral care.

For citation: *Kurochkin A. V.* The phenomenon of the spiritual unconscious in Victor Frankl's logotherapy and an attempt at its understanding within the framework of Patristic anthropology // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2024. No 2 (10). Pp. 199–221. DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_199

Введение

В последнее время наблюдается повышение интереса к использованию достижений практической психологии (преимущественно психотерапии и психологического консультирования) в пастырской практике. Достаточно обратить внимание на одно из последних выступлений Святейшего Патриарха Кирилла. Он выразил глубокую озабоченность в связи с распространением данной тенденции, а также указал на множество связанных с ней объективных рисков и опасностей подмены в духовной жизни [Кирилл, патриарх Московский и всея Руси. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6085672.html>]. В данной связи не является исключением логотерапия В. Франкла и проявляемое к ней внимание со стороны учащихся духовных школ и пастырей [Буй 2023. № 1 (22): 31–49; Буй 2023. № 2 (49): 67–82; Шестак 2021; Медведев 2020; Бадаев 2016: 40–55; Белановский и др. 2011].

В связи с частой переключкой некоторых понятий в данном психологическом направлении с терминологией из христианской антропологии может возникнуть впечатление, что речь идет об одних и тех же реалиях [Поповкин и др. 2019: 149]. Этим объясняется стремление отдельных исследователей сделать некоторое количество оговорок и принять данный подход как адекватный для помощи христианам, утратившим смысл жизни (что В. Франкл обозначал в своих работах как ноогенный невроз [Франкл 1990: 26; Франкл 2015: 71]), а также в случае проблем «психогенного характера» [Бадаев 2016: 40–55].

Вместе с тем в истории Церкви можно неоднократно увидеть, что прежде чем принять какое-либо внешнее знание, оно проходило церковную рецепцию на соответствие христианскому вероучению и практике, и при несоответствии Преданию — отбрасывалось либо, получив совершенно новое осмысление и пройдя тщательную переработку, могло быть принятым [Ларше. Что такое богословие? 2021: 34–36].

В данной статье предлагается затронуть антропологическую проблематику и рассмотреть с позиций святоотеческой антропологии одно из ключевых понятий для логотерапии, а именно *духовное бессознательное*.

Духовное бессознательное

Из биографии В. Франкла известно, что в своей молодости он увлекался психоанализом [Лэнгле 2011: 41] и, разумеется, был знаком с положениями теории личности З. Фрейда, в том числе с понятием *бессознательного* (иначе данный феномен также именовался как «Id» — «Оно»). Хотя в своих работах В. Франкл не отрицал наличие «инстинктивного бессознательного»¹ (которое, согласно теории З. Фрейда, наполнено скрытыми влечениями, действует по принципу поиска чувственного удовольствия и является движимой силой психики человека), он настаивал на наличии у человека противоположного — *духовного бессознательного*², которое действует по принципу поиска смысла [Франкл 1990: 61].

В антропологии В. Франкла духовное измерение (иначе говоря, «ноологическое»³) является основанием для уникальности в человеке [Frankl 2000: 34]. Оно отличается от телесного и психического измерений, которые касаются психофизиологических аспектов жизнедеятельности и четкое разграничение в которых, по мнению В. Франкла, провести проблематично [Ibid.: 33]. Оно настолько глубоко, что не может быть осознано, отрефлексировано в полной мере [Франкл (1) 2000: 225-226]. В этом смысле оно называется бессознательным.

Говоря о том, как проявляется *духовное бессознательное*, В. Франкл предлагает рассмотреть три его аспекта: совесть, любовь, творчество.

¹ В одной из своих значимых работ В. Франкл, повествуя о самоопределении людей в концентрационном лагере, отмечал, что «Человеческое — это сплав добра и зла» [Франкл 2011: 165].

² См.: Франкл В. Э. Бессознательный Бог. СПб., 2000. С. 225: «...мы вынуждены при ограничении понятия “бессознательное” провести нечто вроде пересмотра границ: теперь есть не одно лишь инстинктивное бессознательное, но и духовное бессознательное. Бессознательное содержит не только инстинктивное, но и духовное; содержание бессознательного оказывается, таким образом, существенно расширенным, а само бессознательное — разделенным на бессознательную инстинктивность и бессознательную духовность».

³ В. Франкл часто использовал именно этот термин, ссылаясь на греческий термин «ноос» (др.-греч. νοῦς), означающий разум, дух, смысл, для избегания религиозной коннотации, присутствующей в термине «духовность», и указывая, что «понятие “духовный” <...> относится к специфически человеческой сфере духа»: Франкл В. Э. Основы логотерапии. СПб., 2000. С. 189.

Совесть как проявление духовного бессознательного

Совесть, по мнению В. Франкла, является «органом смысла» [Франкл 1990: 38], она является способностью, помогающей предвидеть [Лукас 2020: 32], подобно интуиции, некоторые последствия выбора. Она руководит человеком в поиске смысла в зависимости от ситуации, и, по сути, является единственным средством для его идентификации [Франкл 1990: 294]. Однако тот факт, что человек поступал по совести, не является гарантом того, что он шел верным путем [Франкл 1990: 38-39, 296]. Несмотря на такую оговорку, Франкл приходит к тому, что для человека не существует лучшего ориентира, чем натренированная совесть, которая помогает уберечься от опасностей «конформизма и тоталитаризма», особенно в ситуации, когда «десять заповедей <...> потеряли для многих свою силу» [Там же: 38-39].

Совесть относится В. Франклом к бессознательной сфере: «...в своих истоках совесть погружена в бессознательное» [Франкл (1) 2000: 234]. Совесть «иррациональна, алогична, дологична», поскольку, в его понимании, она не может быть полностью подвергнута рационализации, логическому обоснованию: «...исследование совести возможно только постфактум» [Там же]. Франкл считает, что «важные, подлинные <...> решения в человеческом бытии обычно совершаются без всякой рефлексии и, таким образом, бессознательно <...> ведь даже само решение совести в конечном счете непостижимо» [Там же], — из чего можно сделать вывод, что, по его мнению, совесть играет важную роль в принятии решений, и это невозможно рационализировать.

Понимание совести В. Франклом формулируется в оппозиции фрейдовскому пониманию совести как проявление жестких требований «сверх-Я» [Франкл 1990: 116] и бихевиористскому обусловливанию (т. е. созданию условно-рефлекторной связи на основании подкрепления) [Там же: 296]. Также Франкл отчуждается от биологизаторского рассматривания совести как «этического инстинкта», поскольку природа инстинкта животных совершенно иная — она предполагает схематичное, детерминированное поведение [Франкл (1) 2000: 236].

Совесть имеет религиозное значение, она играет большую роль в связывании человека с непознаваемым, трансцендентным «Нечто» [Там же: 250–251]. По мнению Франкла, она сама находится за пределами человеческого бытия. Являясь «голосом непознаваемого, трансцендентного», она,

таким образом, должна исходить не от человека, поскольку она передает человеку «весть от некоей находящейся вне его инстанции» [Там же: 251]. Уклоняясь от ответа на заданный себе вопрос о природе этой «инстанции», Франкл указывает на ее личностный характер бытия и делает вывод о том, что личность человека «подобна некоему образу» [Там же: 251]. Нетрудно, следуя этой логике, сделать вывод, что источник совести, согласно Франклу, находится в Боге, причем не безличном, а именно Личностном.

Поскольку незаглушенная совесть, согласно Франклу, оберегает человека от впадения в коллективный невроз [Там же: 17], можно утверждать, что совесть играет роль иммунитета для духовного здоровья человека [Франкл 1990: 39].

Благодаря совести также происходит проверка ценностей на их качество и приемлемость, при условии, что голос совести не заглушен [Там же: 290]. А это играет ключевую роль в выборе смысла в зависимости от ситуации, которая может различаться.

Совесть помогает обнаружить «уникальные смыслы, противоречащие принятым [в социуме] ценностям» [Там же: 294]. Так, говоря о заповеди: *не прелюбодействуй* (Исх. 20, 14), В. Франкл приводит историю узника концлагеря, попавшего туда со своей привлекательной супругой. Ей могла представиться возможность вступить в связь с лагерной охраной и этим сохранить себе жизнь. И «совесть [мужа] заставила его, приказала ему освободить жену от заповеди: *не прелюбодействуй*». Данное разрешение сохранить жизнь такой ценой, как пишет В. Франкл, было единственной возможностью «исполнить другую из десяти заповедей — *не убий*. Если бы он не дал ей этого разрешения, он принял бы на себя долю ответственности за ее смерть» [Там же: 295].

Из этих мыслей австрийского психотерапевта следует отметить, что его понимание *совести* по ряду положений согласуется с ее святоотеческим пониманием как «чувством духа человеческого <...> различающим добро от зла» [Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Т. 1: 428], как «голосом Всеведущего Бога в душе» [Феофан Затворник, свт. 2013: 285]. Его мысль противостоит психоаналитическому сведению совести до навязанной установки от «сверх-Я» и материалистическому редуцированию совести до «этического инстинкта». Им отмечается роль совести в религиозной жизни, факт того, что ее источником является не безличное Божество, а Личностный Бог, и необходимость в следовании ее голосу для проверки ценностей и вы-

бора смысла в конкретной ситуации. В. Франкл справедливо отмечает, что внимание к совести является своеобразной защитой от духовных болезней, как и то, что совесть можно заглушить, а по учению святых отцов, неправильные (греховные) мысли оказывают вредное влияние на совесть, причем произвольно совершаемый грех заглушает ее голос и «как бы умерщвляет его» [Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Т. 1: 429].

Тем не менее его понимание совести входит в конфликт с христианским представлением, поскольку Франкл придает совести инородный, Божественный, и, следовательно, нетварный характер бытия. Хотя у некоторых святых отцов можно встретить мысль о том, что совесть есть «нечто Божественное» и она «всегда напоминает нам полезное» [Дорофей 2010: 73], однако свт. Феофан Затворник вполне четко формулирует, что совесть является *естественным* проявлением духа («Лучи возбуждающей благодати прямо падают на дух человека и оживляют в нем естественные его движения — страх Божий, совесть и недовольство тварным» [Феофан Затворник 2004: 302]), а сам прп. Дорофей Газский называет ее «естественным законом» [Дорофей 2010: 72]. Иными словами, святые отцы рассматривают совесть как природную, хотя и связанную с Богом способность человека.

Также, углубляясь в рассмотрение мысли В. Франкла, не совсем понятно, как человек, следуя голосу совести, все же может ошибаться, пускай и в редких случаях? В этом отношении Франкл не учитывает как действия духовного мира (ангельского или демонического) на совесть, так и не рассматривает падшего образа бытия человека (в первую очередь страстность) как трагическую данность. (Свт. Игнатий свидетельствует, что спокойствие голоса совести в падшем состоянии может давать «утешение», которое святые отцы квалифицировали как ложное [Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Т. 2: 627]). В связи с этим в логотерапии нет поиска исцеления совести от первородного повреждения через таинства Церкви и правильное (евангельское) учение, присутствующее лишь в православном христианстве [Там же. Т. 1: 428]. Кроме того, святые отцы обращают внимание на критерии повреждения, ослабления совести, что проявляется в действии произвольных помыслов, чувств, желаний [Феофан Затворник, свт. 2013: 188] греховного характера. Этот аспект также не рассматривается Франклом, который видел совесть в априори здоровом состоянии. Вышеприведенный пример из жизни заключенного и характеристика его выбора, на который влияла совесть, хотя и может быть частично оправдан

Созвучие святоотеческой традиции	Расхождение со святоотеческой традицией
<ol style="list-style-type: none"> 1. Духовное измерение в антропологии. 2. Совесть как голос Бога. 3. Обоснование идеи личностного Бога. 4. Религиозное значение совести. 5. Незаглушенная совесть как один из критериев духовного здоровья. 6. Безнравственная жизнь заглушает голос совести. 7. Критика редуцированного понимания совести в классическом психоанализе, бихевиоризме. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совести придается инородный, Божественный и, следовательно, нетварный характер бытия. 2. Не учитывается духовный мир, влияющий на совесть (демонический, ангельский). 3. Игнорирование падшего состояния человеческой природы, ее повреждения: совесть выступает <i>a priori</i> как здоровое проявление духа. 4. Нравственный релятивизм в ценностях. 5. Фокус на земной жизни. 6. Нет необходимости согласовывать совесть с волей Бога.

Таблица 1 | Сопоставление представлений о совести в учении В. Франкла и богооткровенного знания святых отцов

с точки зрения ветхозаветной религии (ср.: Быт. 12, 11–20; 20, 2), все же иллюстрирует определенный нравственный релятивизм Франкла (или, говоря богословским языком, неспособность различения голоса совести от голоса лукавых духов, что именовалось святыми отцами как $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\rho\iota\varsigma$ [Рябинин 2019: 112–132]), поскольку одобряется грех, а приоритет земной жизни встает над жизнью вечной.

Франкл справедливо подчеркивает религиозную функцию совести, однако в его мысли отсутствует, характерное для святых отцов, значение совести как голоса, побуждающего человека готовиться к жизни вечной [Феофан Затворник 2010: 356]. Также святыми отцами отмечается, что действие совести распространяется и на посмертную жизнь, вплоть до Страшного Суда, где она обличит пренебрегавшего ею [Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Т. 1: 429]. В данном случае понимается, что человек пре-

небрегает евангельской Истиной, а не ложным мировоззрением, которое иногда принимается за голос совести.

Преимущественно Франкл рассматривает лишь собственные усилия в следовании голосу совести, а по мысли святых отцов, как об этом свидетельствуют современные богословы, необходима *синергия*, заключающаяся в согласовании человеческой воли с волей Божественной [Леонов 2023: 73–77].

Результаты анализа представлений В. Франкла о совести в свете богооткровенного знания святых отцов в кратком и обобщенном виде представлены в **Таблице 1**.

Любовь как проявление духовного бессознательного

Другое проявление *духовного бессознательного*, по мысли В. Франкла, — любовь. Она имеет ценностное измерение, поскольку именно она является «конечным и высшим» фактором, который дает смысл существованию человека.

Наряду с этим *любовь* рассматривается как личное переживание, позволяющее открыть неповторимость человека, которого любишь [Франкл 1990: 244–245]. Благодаря любви к человеку, он, как говорит В. Франкл, «вбирается» в личность любящего, становится незаменимым и ценным без проявления им каких бы то ни было действий со своей стороны: «В любви любимый человек воспринимается по самой своей сути как единственное в своем роде и неповторимое существо, он воспринимается как “Ты” и как таковой вбирается в собственную личность любящего <...> он становится <...> незаменимым существом, без которого невозможно обойтись, причем ничего не делая для этого со своей стороны. Человек, которого любят, “не может не быть” своеобразным и неповторимым <...> Любовь не заслуживают, любовь — это просто милость» [Там же: 245]. По всей видимости, здесь речь идет о безусловном характере любви.

Любовь, по мнению В. Франкла, также «видит нечто еще не существующее», то, что могло бы осуществиться [Франкл (1) 2000: 235]. Иными словами, она позволяет предвосхищать то, что может раскрыться в любимом человеке, его «непроявившиеся личностные потенции» [Там же: 235, 237].

Как объясняет В. Франкл, любовь обладает «чарующим» свойством, однако она не ослепляет, а, наоборот, делает человека зрячим, поскольку

позволяет любящему открывать новые ценности мира и тем самым внутренне обогащает его [Франкл 1990: 245].

Любовь также участвует в принятии решения («выбор партнера»), при этом Франкл четко указывает, что данный выбор не является выбором, который определяется «инстинктивной» сферой поиска удовольствия, которую Фрейд называет «Оно» [Франк (1) 2000: 237].

Говоря о проявлениях любви между двумя людьми, В. Франкл опирается на свою антропологию⁴ и выделяет три варианта отношений к другому человеку. Первый вариант, самый примитивный, затрагивающий внешнюю телесную сторону, характеризуется половым влечением и называется В. Франклом как «сексуальное отношение» [Франкл (1) 1990: 246]. По всей видимости, к данному типу любви относится замечание Франкла относительно того, что «в древнееврейском языке акт любви был назван тем же словом, что и акт познания» [Франкл (1) 2000: 237]. Вторым вариантом, при сохранении полового влечения, затрагивает более глубокий интерес к человеку, поскольку касается его психических достоинств, черт характера, характеризуется эмоциональной увлеченностью другим человеком и обозначается В. Франклом как «эротическое отношение» [Франкл 1990: 246]. Третий вариант представляет собой финальную стадию второго варианта и подразумевает проникновение в глубокую личностную область человека, в область духа. На таком уровне взаимоотношений интерес к психофизической близости отходит на второй план. Такой тип отношений В. Франкл называет любовью [Там же: 247]. В данном случае эмпирическая духовная любовь рассматривается как любовь естественная и здоровая.

В. Франкл свидетельствует, что даже при потере всех материальных благ (как это было у заключенных концлагерей) человек «может духовно <...> обладать <...> образом» любимого человека [Франкл 2011: 79]. Он вывел закономерность: «Чем меньше любовь сосредоточивается на телесном естестве человека, тем глубже она проникает в его духовную суть», в которой стремится показать духовный характер действия любви, выходящий за пределы материального бытия [Там же: 81].

В. Франкл говорит о трех достижениях любви: «счастье быть любимым», восторг для любящего и чудо рождения ребенка [Франкл 1990: 245].

⁴ В ней выделяются телесный (соматический), душевный (психический) и духовный уровни.

При рассмотрении вышеперечисленных мыслей В. Франкла следует отметить его конструктивную критику психоаналитической интерпретации любви как действия *либидо* и предложение поиска того уникального, что есть в другом человеке. Вполне приемлемой с христианской точки зрения представляется мысль осуществления смысла жизни как достижения любви, где любви к ближнему отводится важное место (см.: Лк. 10, 27; ср.: Мф. 22, 37–39; Мк. 12, 30–31). Идея В. Франкла об открытии в любимом человеке уникального и неповторимого может быть сопоставима с христианской идеей любви к человеку, посредством которой раскрывается «запредельный для телесных чувств, слова и разума» образ Божий [Леонов 2023: 130]. Также следует отметить подчеркиваемый Франклом приоритет духовной любви над физическим телесным общением. Возвышенная духовная любовь к ближнему, по Франклу, может быть сопоставима с позицией христианской антропологии, в рамках которой любовь рассматривается как естественная добродетель, присутствующая в человеке в силу богообразности [Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере 1900: 166–168; Леонов 2023: 401–402].

Тем не менее, как и в отношении совести, В. Франкл не рассматривает актуальное состояние человеческой природы как падшее в целом (т. е. такое состояние человеческого естества, в котором «добро смешано со злом» [Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Т. 2: 620] вследствие грехопадения первых людей) и данной способности в частности. Следовательно, им не ставится вопрос очищения естества от греховности (первородного греха и личных грехов). Поэтому приходится признать, что даже любовь, как и всякая естественная добродетель, после грехопадения стала неприемлемой для Бога, недостойной Царствия Небесного: «Естественная любовь наша повреждена падением; её нужно умертвить — повелевает это Христос — и почерпнуть из Евангелия святую любовь к ближнему, любовь во Христе <...> Пламенная естественная любовь легко обращается в отвращение, в непримиримую ненависть (2 Цар. 13, 15). Естественная любовь выражалась и кинжалом. В каких язвах — наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва — пристрастие! Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей <...> Естественная любовь доставляет любимому своему одно земное; о небесном она не думает» [Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Т. 1: 685–687]. В связи с этим святые отцы прямо предупреждают:

«...тот, кто не сделался храмом Святого Духа, да не льстит себе, да не обманывает себя: он не может быть обителью любви, он чужд ее. Изливается в сердца наши любовь вместе с Духом Святым» [Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Т. 2: 215]. Кроме того, святые отцы указывают, что «любовь рождается от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры» [Там же: 156]. Иными словами, требуется не только принятие христианства через усвоение православной веры и участие в Богом установленных таинствах. Необходимо также ведение аскетической жизни, в процессе которой душа очищается от страстей и приобретает добродетели, среди которых любовь является вершиной [Там же: 215].

Идея любви к Богу как жизненному приоритету В. Франклом в принципе не рассматривается. Вместе с тем в его творчестве можно встретить мысли о вере в Бога, стремлении к Нему, служении Ему как одному из вариантов осуществления смысла жизни [Франкл 1990: 51]. При этом не ставится вопрос исключительности и истинности какой-либо конфессии [Франкл 2015: 180].

Упомянутая выше идея безусловной и беспристрастной любви, присутствующая у Франкла, в действительности, по мысли святых отцов, может иметь место только в людях совершенных, обновленных Святым Духом [Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Т. 1: 693–694], то есть обóженных. Говоря же о более низких ступенях человеческой естественной любви, рассмотренных Франклом, святые отцы отзывались о ней как о страстной, греховой, «находящейся под управлением духа лукавого <...> нечистого и погибшего» [Там же: 687].

Хотя в своей основе христианский брак и рождение детей являются благими и благословленными Богом делами, однако монашество, как путь самоотверженного исполнения заповедей Евангелия, дает бóльшие возможности для обретения любви и исполнения смысла жизни. А три варианта душевно-плотских, естественных достижений любви, о которых говорит В. Франкл, могут быть реализованы в монашестве (как и в семейной или даже безбрачной жизни) путем аскетической борьбы со страстями и иметь духовный способ существования (например, переживание Божественной любви в бесстрастном состоянии, рождение духовных детей как в таинствах, так и в смысле их духовно-нравственной подготовки для соединения с Богом).

Немаловажным следует отметить отсутствие в логотерапии четко артикулированных нравственных критериев проявления любви, присущих христианству (ср.: 1 Кор. 13, 1–8), что дает широкое поле для интерпретаций ее проявлений, порой несовместимых с Евангелием⁵.

Результаты анализа представлений В. Франкла о любви в свете богооткровенного знания святых отцов в кратком и обобщенном виде представлены в **Таблице 2**.

Созвучие святоотеческой традиции	Расхождение со святоотеческой традицией
<ol style="list-style-type: none">1. Критика редуцированного понимания любви в классическом психоанализе.2. Достижение любви как смысл жизни.3. Значение любви к ближнему.4. Открытие в человеке уникального и неповторимого.5. Приоритет духовной любви над физической близостью.6. Духовная любовь может быть рассмотрена как естественная добродетель, присущая человеку как образу Божию.	<ol style="list-style-type: none">1. Игнорирование падшего состояния человеческой природы, ее повреждения.2. Нет необходимости в очищении естества от греховности через покаяние в Церкви.3. Любовь к Богу не рассматривается как приоритетная.4. «Достижения любви» не учитывают христианского духовного образа бытия.5. Отсутствие четких нравственных критериев проявления любви.

Таблица 2 | Сопоставление представлений о любви в учении В. Франкла и богооткровенного знания святых отцов

⁵ См. доклад А. Лэнгле (который ассоциирует себя как представителя логотерапии В. Франкла) под названием «Любовь: попытка экзистенциального анализа», где среди многочисленных проявлений любви он упоминает также о гомосексуальных проявлениях (тайм-код: 7.10): URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Zq2pp2NW6uE&t=730s> (дата обращения: 18.06.2024).

Творчество как проявление духовного бессознательного

По В. Франклу, творческие способности (иначе говоря, «творческая/художественная совесть» [Франкл 1990: 99]) также происходят из духовного бессознательного [Франкл (1) 2000: 238]. Они проявляются в виде вдохновений, интуиций и реализуются в определенных видах творческой деятельности, главным образом в искусствах и науках. Деятельность такого рода также позволяет реализовать смысл [Франкл 1990: 299–300]. В данном случае творец, как автор определенного творческого продукта, должен осознавать, что он дает миру, обществу в своем творчестве [Там же: 300].

В этом отношении В. Франкл вновь не соглашается с психоаналитической парадигмой З. Фрейда, в рамках которой художественное творчество рассматривается как результат подавленной либидозной энергии. Также он не солидаризируется с концепцией индивидуальной психологии А. Адлера, в рамках которой творчество рассматривается лишь в качестве средства для самоутверждения или борьбы с собственной неполноценностью [Франкл (1) 2000: 26].

Следует отметить, что творчество проявляется не только в материальной плоскости. Осмысливая творческую совесть, Франкл утверждает, что творчество человека простирается на область создания новых ценностей и даже религий [Франкл 1990: 294].

Франкл указывает на невозможность выявить источники вдохновения, побуждающие к творчеству: они «остаются во тьме» [Там же: 99], то есть сокрыты от сознания. Мало того, вдохновение, побуждающее человека к творческому действию, может быть прервано при стремительной попытке самонаблюдения, осознанной реализации творческого продукта. Так, по наблюдениям Франкла, повышенное стремление к рефлексии приводило талантливого человека к блокированию творческого потенциала. Франкл приводит пример со скрипачом, который «пытался играть по возможности осознанно: начиная с того, как он брал скрипку в руки, до мельчайшей технической детали игры ему хотелось все делать осознанно, все исследовать в саморефлексии» [Франкл (1) 2000: 238]. Для помощи человеку в освобождении от излишней рефлексии (осознанности), возвращения доверия к бессознательному и освобождения творческого потенциала, в рамках логотерапии применяется дерефлексия [Там же] — психотехника, рассмотрение которой выходит за рамки данной статьи.

Франкл говорит о возможности превратно использовать творческий потенциал (например, в самозабвении через алкоголь и погашении чувства ответственности), а также вовлеченности в деятельность, осуществление которой не наполняет жизнь смыслом, но делает ее бессодержательной [Франкл 1990: 159].

Идея В. Франкла относительно осуществления смысла через творческие способности может быть сопоставима с христианской антропологией. Так, Бог, создав человека, наделил его, между прочим, творческими способностями, которые проявились в раю через наименование животных (см.: Быт. 2, 18–19), иными словами, человек «способен и призван к творчеству изначально» [Леонов 2023: 173]. А через проявление творческих способностей, в согласии с волей Бога, человек должен был реализовать свое главное предназначение — обожение.

С христианской позиции заслуживает внимание конструктивная критика Франклом взглядов на творчество в психоанализе и индивидуальной психологии.

Однако, как и при рассмотрении двух предыдущих проявлений духовного бессознательного, у Франкла нет учета повреждения человеческой природы грехом. В связи с этим отсутствуют критерии оценки источника творческого вдохновения, которое может быть подвержено действию демонического мира. В этом случае вместо реализации замысла Творца, ведущего человека к святости, единению с Ним и преображению мира, человек в своем творчестве будет развивать греховные страсти и стремиться к самообожению [Софроний (Сахаров) 2011: 168]. Иными словами, будет происходить творческое соработничество человека с падшими духами [Леонов 2023: 176], что также не учитывается В. Франклом.

Повышенное стремление к рефлексии, блокирующее творческие силы человека, рассматривается Франклом, по сути, как ошибка, но не анализируется в контексте действия страстей. Хотя Франкл приводит мало деталей в упомянутом случае со скрипачом, по всей видимости, здесь проявилась страсть уныния, которая характеризуется в святоотеческой традиции в том числе как суетная, ненужная, праздная активность [Ларше 2018: 182]. При этом в глубине духовного бессознательного могут активно действовать другие страсти, через которые демоны управляют человеком. Немаловажно отметить, что стремление вернуть доверие к бессознательному,

предлагаемое Франклом в рамках логотерапии, без усвоения правильного христианского вероучения и принципов нравственной жизни, а также без очищения души от страстей, может способствовать развитию самообольщения и приводить к прелести [Игнатий (Брянчанинов) 2011 Т. 1: 158–159]. Сам принцип доверия себе (в особенности своим снам [Иоанн Лествичник 2013: 48–50], чувственным впечатлениям и проч.) не приветствуется святыми отцами, поскольку в этом случае человек легко поддается под действие падших духов и становится чуждым для узнавания воли Божьей [Дорофей, прп. 2010: 98–99].

Следует отметить, что успех на творческом поприще, в основу которого не положено покаяние, плач о своих грехах, самоотвержение [Любомудров 2002: 520] (в святоотеческом понимании этих принципов), может привести к трагическим последствиям как в земной, так и в вечной жизни. *Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мк. 8, 36, ср.: Мф. 16, 26).

Мысль Франкла о проявлении творческих способностей в создании новых ценностей и религий может быть интерпретирована как стремление к творческому поиску Бога, нравственному совершенствованию или же попытке построения гармоничной богословской системы [Софроний (Сахаров) 2011: 171], однако она противоречит традиционности христианства и нередко приводит к созданию ересей. Со святоотеческой позиции здесь прослеживается оторванность человека от истинного источника богопознания и ценностей, данных в Божественном Откровении, к развитию страсти гордости [Там же], что в конечном счете может привести к вечной гибели.

С Франклом можно согласиться в том, что самозабвение в алкогольной (или какой-то иной) зависимости является погашением творческого потенциала личности. Тем не менее даже вдохновляющая творческая деятельность, позволяющая быть продуктивным и обрести смысл, при оторванности от духовно-нравственных законов Евангелия, при сохранении ложного мировоззрения и, следовательно, жизни по страстям, является превратным использованием творческого начала с позиции святоотеческой антропологии [Леонов 2023: 175–177]. К тому же отсутствие евангельского представления о добре и зле неминуемо приведет к размытию границ при оценке результатов творческой деятельности. В этом случае даже антихристианская деятельность может стать смыслообразующей.

Результаты анализа представлений В. Франкла о творчестве в свете богооткровенного знания святых отцов в кратком и обобщенном виде представлены в **Таблице 3**.

Созвучие святоотеческой традиции	Расхождение со святоотеческой традицией
<ol style="list-style-type: none">1. Творчество как реализация смысла жизни.2. Критика редуцированного понимания творчества в классическом психоанализе и индивидуальной психологии.3. Творческий поиск Бога и нравственное совершенствование.4. Самозабвение и зависимости являются погашением творческого потенциала.	<ol style="list-style-type: none">1. Игнорирование павшего состояния человеческой природы, ее повреждения.2. Отсутствие критериев оценки источника вдохновения.3. Квалификация проблемы с творчеством рассматривается вне контекста греховности (страсти и личные грехи), вне аскетического делания.4. Риски развития прелести.5. Творчество без согласования с Евангелием является искажением творческого потенциала.6. Отсутствие четких нравственных критериев оценки творческого продукта.

Таблица 3 | Сопоставление представлений о творчестве в учении В. Франкла и богооткровенного знания святых отцов

Заключение

Настоящая попытка осмысления феномена *духовного бессознательного* и его проявлений с позиций святоотеческого учения о человеке, разумеется, не является исчерпывающей. Однако и данное рассмотрение позволяет понять, что ряд антропологических положений логотерапии В. Франкла может быть использован при ведении конструктивного диалога православных христиан с представителями психологического

сообщества. В этом случае необходимо указание точек соприкосновения и расхождения как с христианским вероучением в общем, так и с христианской антропологией в частности (см.: Таблицы № 1, 2, 3). Также необходимо обозначить ряд факторов, которые могут выступить в качестве принципиальных препятствий для обращения к логотерапии как методу помощи:

1. Отсутствие четкой нравственной оценки проявлений духовного бессознательного.
2. Игнорирование падшей человеческой природы (греховных страстей), падшего (инфернального) духовного мира.
3. Понятия совести, любви, творчества (творческой совести) и результаты действий этих способностей представлены в логотерапии преимущественно в положительном ключе, а это имеет черты сходства с ошибочным учением, гласящим, что «природы и свободы каждого человека достаточно для совершения добра и уклонения от зла» без Божественной помощи [Смирнов: URL // https://m.pravenc.ru/text/2579902.html#part_8; Леонов 2014: 64]. В свое время такое представление имело место в ереси пелагианства.
4. Подход В. Франкла органично вписывается в контекст индифферентности к христианскому догматическому учению. Так, идея Бога (и обращения к Нему) присутствует во внеконфессиональном контексте, что подразумевает уравнивание православного христианства с иными вероисповеданиями.

В. Франкл предложил весьма перспективный термин — *духовное бессознательное* в своей книге «Der unbewusste Gott» (Бессознательный Бог) еще в 1947 году [Frankl 2000: 11], однако вложил в него не совсем приемлемое, с точки зрения святоотеческой антропологии, содержание. Если внести в это понятие содержание, соответствующее православному вероучению, как это попытался сделать, к примеру, Ж.-К. Ларше в своей книге «Духовное бессознательное» [Ларше 2021: 128–181], то это может быть весьма ценным приобретением для христианского антропологического подхода и пастырской работы. И в этом смысле теоретический вклад В. Франкла может быть оценен с положительной точки зрения, однако требует дальнейшего пристального внимания, осмысления и осторожности в рецепции.

Источники

Библия. Москва : Издание Московской Патриархии, 1988.

Дорофей Газский, прп. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. Москва : Благовест, 2010. 415 с.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений: в 6 т. Т. 1. Москва : «Правило веры», 2011. 768 с.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений: в 6 т. Т. 2. Москва : Правило веры, 2011. 992 с.

Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 592 с.

Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Ефесеянам. Москва : Правило веры, 2004. 646 с.

Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Москва : Правило веры, 2013. 394 с.

Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. Москва : Правило веры, 2010. 688 с.

Франкл В. Э. (1) Бессознательный Бог // Основы логотерапии. Психотерапия и религия. Санкт-Петербург : Речь, 2000.

Франкл В. Э. (2) Основы логотерапии. Психотерапия и религия. Санкт-Петербург : Речь, 2000. 286 с.

Франкл В. Э. Психотерапия и экзистенциализм. Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2015. 192 с.

Франкл В. Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере. Москва : Альпина нон-фикшн, 2011. 239 с.

Франкл В. Э. Человек в поисках смысла: сборник. Москва : Прогресс, 1990. 368 с.

Frankl V. E. Man's search for ultimate meaning. New York : Perseus Publishing, 2000. 192 p.

Литература

- Бадаев Р. А. Сравнительный анализ аксиологических принципов в логотерапии и православном христианстве. Т. 24. // Консультативная психология и психотерапия. 2016. № 5. С. 40—55.
- Белановский Ю. С., Боженков А. В. Двое во едину плоть: Любовь, секс и религия. Москва : Эксмо, 2011. 256 с.
- Кирилл, патриарх Московский и всея Руси. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы 20 декабря 2023 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6085672.html> (дата обращения: 26.02.2024).
- Ларше Ж.-К. Исцеление духовных болезней. Введение в аскетическую традицию Православной Церкви. Сергиев Посад : Изд-во МДА, 2018. 763 с.
- Ларше Ж.-К. Духовное бессознательное: Православная концепция бессознательного и ее применение в лечении психических и духовных недугов. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2021. 302 с.
- Ларше Ж.-К. Что такое богословие? Методология православного богословия в его практике и преподавании. Москва : Паломник, 2021. 175 с.
- Леонов, В. А. Антропологическая структурность образовательной деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 1(32). С. 56—69.
- Леонов В. А., прот. Основы православной антропологии : Учебник / 3-е изд., испр. и доп.. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2023. 544 с.
- Лукас Э. Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге. Москва : Никея, 2020. 224 с.
- Лэнгле А. Виктор Франкл: портрет. Москва : Российская политическая энциклопедия: Институт экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии, 2011. 247 с.
- Лэнгле А. Любовь: попытка экзистенциального анализа. Доклад на факультете психологии МГУ 29.02.2008. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Zq2pp2NW6uE&t=730s> (дата обращения: 18.06.2024).
- Любомудров А. М. Святитель Игнатий и проблема творчества // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. Москва : Паломник, 2002.

- Медведев Н. Н., иер. Возможность применения в духовнической современной практике и пастырском окормлении логотерапии В. Франкла. Выпускная работа бакалавра. Санкт-Петербург : СПбДА, 2020. 77 с.
- Паисий, иером. (Буй С. И.) Понятие «духовная личность» Виктора Франкла в свете православной антропологии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22).
- Паисий (Буй), иером. Религиозные воззрения Виктора Франкла // Богословский вестник. 2023. № 2 (49).
- Поповкин А. В., Поповкина Г. С. Исцеление логосом: христианские аспекты некоторых современных психолого-педагогических практик // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 7.
- Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере. Чл. 14 // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о Православной вере. Москва : Синодальная типография, 1900. 270 с.
- Рябинин Глеб, свящ. Методологическая проблематика в изучении понятия διὰκρίσις в святоотеческих творениях // Диакрисиc. 2019. No 2 (2). С. 112–132.
- Смирнов Д. В. Пелагианство // ПЭ. Том LV. URL: https://m.pravenc.ru/text/2579902.html#part_8 (дата обращения: 09.03.2024).
- Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. Сергиев Посад : СТСЛ, 2011. 528 с.
- Шестак В. Логотерапия Виктора Франкла и вопрос её применимости в пастырской практике. Выпускная работа бакалавра. Сергиев Посад : Изд-во МДА, 2021. 115 с.

References

- Badaev R. A. [Comparative analysis of axiological principles in logotherapy and Orthodox Christianity]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative psychology and psychotherapy], 2016, no. 5. (In Russ.)
- Belanovskii YU. S., Bozhenov A. V. *Dvoe vo edinu plot': Lyubov', seks i religiya* [Two in one flesh: Love, sex and religion]. Moscow, Ehksmo Publ., 2011.
- Kirill, patriarch Moskovskii i vseya Rusi. *Doklad Svyateishego Patriarkha Kirilla na Eparkhial'nom sobranii g. Moskvy 20 dekabrya 2023 goda* [The report of

His Holiness Patriarch Kirill at the Diocesan Meeting of Moscow on December 20, 2023]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6085672.html> (accessed 26.02.2024)

Larshe ZH.-K. *Chto takoe bogoslovie? Metodologiya pravoslavnogo bogosloviya v ego praktike i prepodavanii* [What is theology? The methodology of Orthodox Theology in its practice and teaching]. Moscow, Palomnik Publ., 2021.

Larshe ZH.-K. *Dukhovnoe bessoznatel'noe: Pravoslavnaya kontseptsiya bessoznatel'nogo i ee primeneniye v lechenii psikhicheskikh i dukhovnykh nedugov* [The Spiritual Unconscious: The Orthodox concept of the unconscious and its application in the treatment of mental and spiritual ailments]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2021.

Larshe ZH.-K. *Istseleniye dukhovnykh boleznei. Vvedeniye v asketicheskuyu traditsiyu Pravoslavnoi Tserkvi* [Healing of spiritual diseases. An introduction to the ascetic tradition of the Orthodox Church]. Sergiev Posad, Moscow Theological Academy Publ., 2018.

Lehngle A. *Viktor Frankl: portret* [Victor Frankl: a portrait]. Moscow, Russian Political Encyclopedia, Institute of Existential-Analytical Psychology and Psychotherapy Publ., 2011.

Lehngle, A. *Lyubov': popytka ehkzistentsial'nogo analiza (Doklad na fakul'tete Psikhologii MGU 29.02.2008)* [Love: an attempt at existential analysis (Report at the Faculty of Psychology of Moscow State University 02.29.2008)]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Zq2pp2NW6uE&t=730s> (accessed 06.18.2024)

Leonov, V. A., prot. [The anthropological structure of educational activity]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta (Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya)* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities (Series 4. Pedagogy. Psychology)]. 2014, no. 1 (32). (In Russ.)

Leonov, V. A., prot. *Osnovy pravoslavnoi antropologii. Uchebnik. 3-e izd., ispr. i dop.* [Fundamentals of Orthodox Anthropology. Textbook. 3rd ed., rev. and add.]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2023.

Lukas EH. *Frankl i Bog. Otkroveniye psikhoterapevta o religii i Boge* [Frankl and God. The psychotherapist's revelations about religion and God]. Moscow, Nikeya Publ., 2020.

- Lyubomudrov A. M. [St. Ignatius and the problem of creativity]. *Polnoe sobranie tvorenii svyatitelya Ignatiya Bryanchaninova. T. IV* [The Complete collection of the works of St. Ignatius Bryanchaninov. Vol. IV]. Moscow, Palomnik, 2002. (In Russ.)
- Medvedev N. N., ier. *Vozmozhnost' primeneniya v dukhovnicheskoj sovremennoi praktike i pastyrskom okormlenii logoterapii V. Frankla. Vypusknaya rabota bakalavra* [The possibility of using V. Frankl's logotherapy in modern spiritual practice and pastoral care. The final work of the bachelor]. St. Petersburg, St. Petersburg Theological Academy Publ., 2020.
- Paisii (Bui), ierom. [Religious views of Viktor Frankl]. *Theological Bulletin [Bogoslovskii vestnik]*, 2023, no. 2 (49). (In Russ.)
- Paisii, ierom. (Bui S. I.) [The concept of "spiritual personality" by Viktor Frankl in the light of Orthodox anthropology]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological collection of the Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 1 (22). (In Russ.)
- Popovkin A. V., Popovkina G. S. [Healing by logos: Christian aspects of some modern psychological and pedagogical practices]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2019, vol. 21, no. 7. (In Russ.)
- Ryabinin Gleb, svyashch. [Methodological problems in the study of the concept of δίακρισις in Patristic works]. *Diakrisis* [Diacrisis], 2019, no. 2 (2). (In Russ.)
- Shestak V. *Logoterapiya Viktora Frankla i vopros ee primenimosti v pastyrskoi praktike. Vypusknaya rabota bakalavra* [Viktor Frankl's logotherapy and the question of its applicability in pastoral practice. The final work of the bachelor]. Sergiev Posad, Moscow Theological Academy Publ., 2021.
- Smirnov D. V. [Pelagianism]. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya. Tom LV* [The Orthodox Encyclopedia. Vol. LV]. Available at: https://m.pravenc.ru/text/2579902.html#part_8 (accessed 09.03.2024). (In Russ.)
- Sofronii (Sakharov), skhiarkhim. *Prepodobnyi Siluan Afonskii* [St. Silouan of Athos]. Sergiev Posad, STSL Publ., 2011.
- [The message of the Patriarchs of the Eastern Catholic Church on the Orthodox Faith. Part 14]. *Dogmaticheskie poslaniya pravoslavnykh ierarkhov XVII–XIX vekov o Pravoslavnoi vere* [Dogmatic epistles of the Orthodox hierarchs of the XVII–XIX centuries on the Orthodox faith]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya, 1900. (In Russ.)